

**Премии журнала
«Вопросы литературы»
за 2013 год**

присуждены:

Виктору ЕСИПОВУ
за цикл публикаций «Из архива Василия Аксенова»;

Борису КАГАНОВИЧУ
за статью «А. А. Смирнов
и пастернаковские переводы Шекспира» (№ 2);

Олегу КУДРИНУ
за статьи о русской прозе XX—XXI веков;

Людмиле ЕГОРОВОЙ
за серию рецензий
в разделе «Книжный разворот» (№ 1—6).

СОДЕРЖАНИЕ

История русской литературы

Были ли Московский текст в русской литературе?

9 А. ЛЮСЫЙ. Трудности становления

журнал
критики и литературоведения

ВОПРОСЫ литературы

Ноябрь — Декабрь 2013

- 99 Н. ВАЙМАН. «Сказки»
111 Л. ВИДГОФ. «Пестерева»
125 А. КОРИНОВ. «Сказки»
133 А. МЕЖИРОВ. «Полны — ни в коем случае не профессия...»
147 Е. ПЕСТЕРЕВА. «Улисс в отечестве»
© Журнал «Вопросы литературы» 2013

Главный редактор

И. О. ШАЙТАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

К. М. Азадовский, А. Д. Алехин,
С. Г. Бочаров, Ю. В. Манн, В. Л. Махлин,
Е. А. Погорелая (ответственный секретарь), Б. М. Сарнов,
Е. Ю. Сидоров, А. М. Турков, К. Эмерсон

РЕДАКЦИЯ:

И. Дуардович (заведующий редакцией),
Т. В. Еремеева (редактор),
Е. М. Луценко (редактор),
М. О. Переяслова (редактор),
С. А. Чередниченко (директор)

Учредители: РОФ «Литературная критика»,
редакция журнала критики и литературоведения
«Вопросы литературы»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47288 от 17 ноября 2011 г.

Выражаем благодарность за финансовую поддержку,
которую оказывают журналу Министерство культуры РФ и
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

© Журнал «Вопросы литературы», 2013

16+

СОДЕРЖАНИЕ

История русской литературы

Был ли Московский текст в русской литературе?

9 А. ЛЮСЫЙ. Третий Римские вычитания

А. С. ПУШКИН

40 А. БЕЛЫЙ. «Понятна мне времен превратность...»

57 Т. СТЕПАНОВА, Д. СХАЛЯХО. Архаический обрядовый
дискурс и современность. Полемика о Пушкине в новопоэтической
литературе Северного Кавказа

Литературное сегодня

67 А. ТАТАРИНОВ. Современный роман: важные встречи с не-
бытием

Новейшая антология

83 О. КУДРИН. Абакум и Герасим. Достоинства и недостатки
романа – победителя Русского Букера-2012

Язык современной поэзии

О. Э. Мандельштам

99 Н. ВАЙМАН. Кассандра

111 Л. ВИДГОФ. Французские мотивы. *Нестрогие рассуждения
о стихах и прозе О. Мандельштама*

125 В. КОРКУНОВ. Еще раз о «Савёловском периоде» О. Ман-
дельштама. *К вопросам о разночтениях в стихах и сохранении па-
мяти поэта в Кимрах*

Портретная галерея

133 А. МЕЖИРОВ. «Поэзия — ни в коем случае не профессия...»
Текст выступления подготовлен к публикации З. Межировой

Сравнительная поэтика

147 Е. ПЕСТЕРЕВА. Улисс в отечестве своем. *Рецепция романа
Дж. Джойса «Улисс» в поэме О. Чухонцева «Однофамилец»*

Филология в лицах

- 161 **С. БОГАТЫРЕВА.** Краткое жизнеописание профессора Сергея Бернштейна, ученого-лингвиста, в воспоминаниях и 43-х документах

Поэтика жанра

- 229 **Э. БЕЗНОСОВ.** О жанре поэмы «Василий Тёркин». «По-
пятное» движение от сказки к мифу
243 **М. СИЛИ.** Об одном поэтическом экфрасисе С. Городецкого

Зарубежная литература

Шекспировская мастерская

- 247 **Э. АКИМОВ.** Ричард Глостер и Дон Гуан. Уроки исторической поэтики
264 **Н. ЗЕЛЕЗИНСКАЯ.** Романы Айрис Мёрдок. Уроки шекспировского жанра

Современные имена

- 274 **В. ШЕРВАШИДЗЕ.** Поэтика «следа» во французском романе: «Поля чести» Жана Руо

История идей

- 294 **В. КАНТОР.** Голгофник versus Варавва. К полемике Чернышевского и Герцена о России

Синтез искусств

- 332 **П. ВОЛКОВА.** Автопортрет с тенями Зазеркалья

Век минувший

Из архива Василия Аксенова

- 347 Из записных книжек (1962–1965)
376 Из официальной переписки. Вступительное слово и подготовка публикации В. Есипова, комментарии В. Есипова и А. Гладиллина

Над строками одного произведения

- 390 **В. СОБОЛЬ.** Билет на поездку... к себе. Блуждающие персонажи Василия Аксенова

Заметки. Реплики. Отклики

- 406 **А. КОНАКОВ.** О рифме избитой
414 **М. САЛЬМАН.** К родословной Н. Я. Мандельштам

Публикации. Воспоминания. Сообщения

- 419 **А. ГНОЕВЫХ.** «Насколько это явление прочно и устойчиво, покажет будущее». В. Короленко о новом поколении российских консерваторов

Обзоры и рецензии

- 444 **В. МАХЛИН, Н. ДОЛГОРУКОВА.** Ресентимент одураленных
451 **С. ЯКОВЛЕВ.** Поиск идентичности
463 **Н. ПАВЛОВА.** О смысле культуры модерн

Книжный разворот

- 470 Б. Н. Тарасов. Феномены западной культуры Нового времени в контексте антропологических традиций Возрождения и христианской мысли (С. ЧЕРЕДНИЧЕНКО); Н. И. Рейнгольд. Мосты через Ла-Манш: Британская литература 1900–2000-х (Л. ЕГОРОВА); Х. Кортасар. Письма к издателю (Д. АЛЬФИН); Д. Быков. Советская литература. Краткий курс (С. БЕЛЯКОВ); В. Пустовая. Толстая критика. Российская проза в актуальных обобщениях (Е. ПЕСТЕРЕВА); С. Бочаров. Генетическая память литературы (М. ПЕРЕЯСЛОВА)

- 492 Содержание журнала «Вопросы литературы» за 2013 год (№ 1–6)

Обзоры и рецензии

РЕСЕНТИМЕНТ ОДУРАЧЕННЫХ*

12 декабря 1916 года Б. Пастернак писал родителям с Урала под впечатлением от газетных новостей: «Глупо ждать конца глупости. А то бы глупость была последовательной и законченной и глупостью уже не была»¹. Глупость, по мысли автора, в иные времена не сводится к «дешевой политике дня», но указывает на то, что «при дверях». За прошедшие без малого сто лет истина этой мысли, похоже, не потеряла своей актуальности, и область гуманитарно-филологических исследований не составляет здесь исключения.

Два психолога-лингвиста из Женевского университета, не зная русского языка, написали более чем шестисотстраничный труд о русском философе и ученом М. Бахтине (1895–1975), изданный престижным издательством. В основу этого исследования или, точнее, расследования положена простая мысль: Бахтин — «лжец» и «мошенник», а вовсе не гениальный мыслитель, чудом уцелевший в советских условиях, каким его представили «московские обожатели»

* *Bronckart Jean-Paul, Bota Cristian. Bakhtine démasqué. Histoire d'un menteur, d'une escroquerie et d'un délire collectif. Genève: Droz, 2011. 629 p.*

¹ *Пастернак Б. Л. Письма к родителям и сестрам, 1907–1960. М.: НЛО, 2004. С. 184.*

(с. 8) — Вяч. Вс. Иванов, В. Кожинов, С. Бочаров, Г. Гачев, — вызвав «коллективное помешательство» во всем мире и заработав на этом не только символический капитал. Не бездарному антисоветчику Бахтину, но его друзьям-марксистам принадлежит авторство прославленных книг: не только так называемых «спорных текстов» («disputed texts»), опубликованных во второй половине 1920-х годов под именами В. Волошинова и П. Медведева, но и монографии о Достоевском (1929), которую в 1960-е годы «обожатели» заново отредактировали и выпустили в свет, вторично обманув доверчивую научную общественность. Сам Бахтин ничего вразумительного не мог написать и напечатать по причинам своего дореволюционного незаконченного образования и своей реакционной идеологии, а о себе он позднее просто «наврал!» («а donc mentit!», p. 236).

Если фактически рецензируемое сочинение представляет собой винегрет из бесконечных цитат, заменяющих аргументацию и анализ исторических контекстов, то нельзя все же отказать швейцарским детективам от науки в известной занимательности и даже оригинальности. Занимательность: мы, как во сне, видим то, чего вроде бы не может быть, но что претендует на достоверность тем более эффектную, чем менее убедительную. К примеру, читатель узнает, что Бахтин в 1920-е годы, после того как «издатели» не проявили никакого интереса к его философии, получил доступ к рукописям своих куда более идейных, образованных и успешных друзей через свою жену, которой, оказывается, Волошинов и Медведев доверяли перепечатку своих трудов (p. 554), а позднее, когда друзей уже не было в живых, Бахтин выдал чужие работы за свои собственные, тем самым обратив на себя внимание публики. Швейцарские авторы тоже сумели обратить на себя внимание публики — или того, что в прежние времена именовалось этим словом.

Оригинальность предпринятого в швейцарской книжке дознания тоже следует признать. Никто прежде не доходил до печатных обвинений Бахтина в «краже» и «вранье», никто не решался с такой революционной принципиальностью отмежеваться от Бахтина-философа, не найдя в его программных рукописях 1919–1924 годов ничего, кроме «реакционной идеологии» (p. 398) и приправленных феноменологией «рас-

суждений о боженъке» (р. 515). Никто до сих пор не заявлял, что и книга о Достоевском, и «Слово в романе», и очерки о «хронотопе», и монография о Рабле, словом весь Бахтин — это плагиат, прикрытый ссылками на другие имена — «от Фосслера до Соссюра, от Виноградова до Сталина» (р. 580), — подлог, скрывший подлинных советских авторов, «глубоко укорененных» в марксистской традиции (р. 415). Никто даже на Западе не договаривался до того, что марксизм в «спорных текстах», а равно и в бесспорных, — это не внешний антураж, не вынужденная подсоветская маска, а наоборот, как раз самое главное и самое лучшее, а именно — «материалистический монизм» в традициях «Этики» Спинозы и «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина (р. 417).

Доказать свою версию путем анализа текстов (хотя бы «спорных») швейцарские авторы даже и не пытаются, довольствуясь выбиванием нужных им признательных показаний из *цитат*, не всегда правильно переведенных на доступные им языки, а главное, взятых совершенно независимо от конкретной исторической реальности, от всего того, что в терминологии Бахтина называется «внесловесным контекстом» речевой ситуации и «неофициальным сознанием» эпохи. Один из, по его же слову, «непогибших» в свое революционное время, а в постреволюционное поистине воскрешенный талантливыми молодыми филологами, Бахтин сегодня вновь оказался подследственным и «ликвидированным в даль» (как сказано в платоновском «Котловане»), но уже не ленинградскими чекистами, а швейцарскими лингвистами, и не на самом деле, но вполне цивилизованно и постмодерно — «в тексте».

Дело в том, что у швейцарской книжки — свой собственный контекст, свои предпосылки и свои идеалы, которые, как сегодня модно говорить, — «самодостаточны». Здесь предмет интереса уже не автор и даже не его тексты, но некий публичный «имидж», который поддается разоблачению. «Нулевые годы» стали временем таких разоблачений в республике словесности и учености: анти-Ахматова, анти-Пастернак, анти-Булгаков, анти-Шекспир, анти-Гадамер..., а теперь и анти-Бахтин. После конца Нового времени в прошлом столетии «дешевая политика дня» проникла во все сферы общественного и научного сознания (притом наименее дешевые). Знаменитые провозглашения 1960-х годов насчет «смерти автора», о том, что

«нет ничего кроме текста», а в тексте самое интересное — не его содержание и даже не форма, но «мозаика из цитат» — так Юлия Кристева в свое время творчески интерпретировала «отпрыска революционной России» Бахтина, прельстив филологов филологизмом и гуманитариев антигуманизмом своей теории «интертекстуальности»², — все это принесло свои плоды и имело последствия, а в наше интересное время сделавшись обычной, по выражению М. Фуко, «практикой порядка», от которой, возможно, вздрогнули бы даже Фуко и Барт, и не случайно сама Ю. Кристева давно вернулась от «теории» к вполне традиционному психологизму и историзму (как это случилось и с русскими «формалистами» еще в 1920-е годы). В сфере бахтинистики, особенно западных *Bakhtin studies*, последствия так называемого «мышления 68 года» во Франции (и далее везде) сказались как раз в «нулевые годы». Настоящие исследователи, сделав себе имя на Бахтине в 1980-е годы и, похоже, сказав все, что могли, «по-английски» ушли из бахтинистики, а их институционализированными наследниками в новом столетии оказались персонажи скорее случайные и некомпетентные, но тем более хваткие, по способу обращения с автором и его текстами сходные с теми, кого в шекспироведении называют «расчлени-телями» («disintegrators»)³. В рецензируемом сочинении тенденция расчленивать бахтинское *тело мысли* в обход этой мысли и против нее доведена до предела или, пожалуй, «беспредела» бессмыслицы и глупости. Но в них, говоря словами Полония, есть «идея», то есть своя логика.

Чем мельче и агрессивнее мысль, притязающая на значимость и новизну, тем больше она питается и укрепляется некоторой общей атмосферой времени для того, чтобы, по слову Бахтина, «оплотниться». В швейцарской книжке примечательны и поучительны не крайности и глупости сами по себе, — они оттолкнут даже большинство «расчленивателей», как-то еще зависящих от расчлениваемого и обесмысливаемого автора, — но подме-

² См. недавно опубликованные заметки Бахтина к его докладу известному прежде под названием «Эпос и роман» (1941): Бахтин М. М. Собр. соч. в 7 т. Т. 3. Теория романа (1920–1967). СПб.: Лань, 2010. С. 181–182. См. также: Ю. Кристева. Критика текста. М.: Юристъ, 1997.

³ Кристева Ю. Слово, диалог и роман (1967) // Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики (перевод Г. К. Косикова). М.: РОССПЭН, 2004.

³ Шайтанов И. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 130.

ченная в рецензиях «остервенелость», некий одушевлявший и вдохновлявший авторов мстительно-злой импульс — ре-сентимент. *Ресентимент одураченных* — в особенности «левых» идеологов и филологов, все еще предпочитающих видеть в Бахтине хотя и незрелого до Беньямина, Альтюссера или Лиотара, но все же «отпрыска революционной России».

Это не с Бахтина сброшена маска — маска сброшена с того, по-бахтински, «двойника-самозванца», которым прикрывались и на которого опирались, в особенности на Западе, в попытках представить русского автора в качестве нужного левым интеллектуалам советского предвосхищения постмарксизма, постформализма, постструктурализма и деконструктивизма, пророка «карнавальной революции» и «революционера в марксистском литературоведении». Сегодня это уже невозможно даже на Западе, но для некоторых все еще как бы актуально.

Французский русист К. Фриу в свое время так начал свою рецензию на французский перевод «Проблем поэтики Достоевского» Бахтина, вышедший с известным предисловием Ю. Кристевой (1970): «Превратности взаимоотношений между Россией и западной культурой поистине неисчерпаемы»⁴. Сегодня эти «превратности взаимоотношений», идеологические и методологические, открываются в новом свете.

Наметившийся еще в пореволюционное советское десятилетие творческий симбиоз марксизма и формализма, материалистического мировоззрения, футуристической утопии и «молодой русской поэтики» — симбиоз, который Бахтин, как известно, определил в 1924 году в качестве «материальной эстетики», а потом проанализировал (в жанре ликбеза «для бедных») в «спорных текстах» второй половины 1920-х годов с позиций *марксиста, которого никогда не было (и не будет)*, — эта «революционная наука» в 1960-е—1970-е годы обрела «второе дыхание», особенно в западной культуре, а в последние десятилетия, утратив свой «драйв», институализировалась почти во

⁴ Фриу К. Бахтин до нас и после нас (1971) // М. М. Бахтин. Критическая антология / Под ред. В. Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 80. См. также: Кристева Ю. Разрушение поэтики (перевод с франц. Г. К. Косикова) // Михаил Бахтин: Pro et contra. В 2 т. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002.

всех университетах мира в качестве «нормальной науки» и так называемой *theory*, заменившей философию для особо продвинутых филологов, лингвистов и «критиков» уже после того как современная философия отказалась от того, что на языке раннего Бахтина называется «роковым теоретизмом» Нового времени. Боевитый язык «золотых 20-х годов», на котором вынужденно писались «спорные тексты» (и не только они), сделался, в силу «превратностей», своего рода гуманитарным новоязом на Западе. Как, говорят, язвил С. Аверинцев в свои поздние годы: вот твердили же нам в советское время, что мы впереди планеты всей, а мы не верили...

Бахтин, как это сегодня более или менее понятно, был не только «философом» и не просто «ученым». Автор «Проблем поэтики Достоевского», «Проблемы речевых жанров», «Проблемы текста», «Проблемы автора» (уже в «Авторе и герое в эстетической деятельности», 1922/1923 годы), «Проблемы изображения непрерывного и прерывистого речевого потока от Горация до Джеймса»⁵ и т. п. — это *проблемный мыслитель* по преимуществу (Problem-denker). Подобно тому, как герой «Двойника» Достоевского «хотел обойти другого и утвердить себя сам»⁶, история рецепции бахтинской мысли за последние полвека зачастую была яркой иллюстрацией «серьезно-смехового», которое Бахтин переоткрыл за пределами античности и не только в литературе, в контексте «всей идеологической культуры нового времени»⁷. Только теперь, после конца Нового времени в прошлом столетии и после бахтинского «бума», Бахтин едва ли не впервые открывается как, действительно, «не наша дичь», и это не могло не вызвать повсеместной реакции и «слева», и «справа» — ресентимент одураченных (почти) не по собственной вине. После советского века Бахтин на Западе — слиш-

⁵ См. недавно опубликованные заметки Бахтина к его докладу, известному прежде под названием «Эпос и роман» (1941): Бахтин М. М. Собр. соч. в 7 т. Т. 3: Теория романа (1930—1961) / Под ред. С. Г. Бочарова и В. В. Кожина. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 557.

⁶ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Указ. изд. Т. 6. 2002. С. 239.

⁷ Там же. С. 91.

ком «русский», а у себя на родине — слишком «европеец», для филологов — слишком «философ», для философов — слишком «филолог» и «литературовед»⁸.

...Глупо ждать конца глупости. Глупо, что недавно завершённый проект — собрание сочинений М. Бахтина (1996—2012), подготовивший почву для принципиально новых подходов к его научно-философскому наследию, — не удостоился, насколько нам известно, ни одного основательного отклика за шестнадцать лет ни у нас, ни на Западе, зато рецензируемое издание сразу же вызвала с десятков отзывов в Европе, в США и даже на отечественном телеканале «Культура». Глупо, что, появившись сегодня книги Бахтина впервые на интеллектуальном рынке, их вряд ли бы заметили. Глупо, что за минувшие сто лет в мире все изменилось настолько, что изменить, похоже, уже ничего нельзя. Но ведь не только глупостью жив человек и даже история. Тот пассаж из письма 1916 года, с которого мы начали, Б. Пастернак закончил неожиданно позитивно. Глупость, говорится там, конца не имеет, но она оборвется сама собой, и это «не потому, что глупость окончится, а потому, что у разумного есть начало и это начало вытесняет и аннулирует глупость»⁹.

Виталий МАХЛИН, Наталья ДОЛГОРУКОВА

⁸ Подробнее об этом см.: Махлин В. Л. Рукописи горят без огня // М. М. Бахтин: Критическая антология. СПб., 2002. С. 26.

⁹ Пастернак Б. Л. Указ. изд. С. 184.